

- Щёлк.

Фу Яньлинь зажёл зажигалку, опустил взгляд и, застыв у окна, глубоко затянулся сигаретой.

Он молча наблюдал за тем, как дождь ритмично барабанит по карнизу, и осторожно размял пальцы опущенной руки, с которой совсем недавно сняли швы.

Тёмно-красный, извилистый шрам, напоминающий сороконожку, пересекал ладонь его правой руки. Казалось, будто кожу жестоко разрубили надвое – медицинская помощь в маленьком уездном городке была весьма ограниченной, а качество наложения швов оставляло желать лучшего.

- Пошёл дождь, Брат Линь. Давай подождём, пока он закончится, и только тогда отправимся в путь, – раздался голос. – Думаю, если нам повезёт, мы успеем добраться до Дали к вечеру и застать закат на озере Эрхай.

Мо Сяобэй неизвестно в какой момент оказался за спиной Фу Яньлиня. Заметив сигарету в его пальцах, он молниеносно выхватил её, затушил и отправил в мусорное ведро. Все эти движения были отточены до автоматизма.

- Врач ясно сказал тебе поменьше связываться с алкоголем и сигаретами. Воспользуйся случаем и бросай их совсем, – серьёзно произнёс Мо Сяобэй.

- Хорошо... хорошо, всё будет так, как ты скажешь, – Фу Яньлинь беспомощно поднял руки в знак капитуляции, а уголки его губ слегка приподнялись – в его голосе и жестах не было ни капли настоящего недовольства.

Лето постепенно подходило к концу, туристический сезон близился к своему спаду, и они решили сменить дислокацию, чтобы отправиться к следующей остановке своего путешествия.

Мо Сяобэй и Фу Яньлинь вместе подвели итоги своей деятельности, распродали гриль, столы и стулья и с искренним удивлением обнаружили, что заработали несколько тысяч юаней! Бюджет на их странствия заметно пополнился, и они, окрылённые этим успехом, с энтузиазмом начали планировать переезд.

Они были вне себя от радости. В последний вечер перед отъездом они весело праздновали, поедая ароматные шашлычки. Конечно, Мо Сяобэй с удовольствием уплетал острые закуски и пил холодное пиво, а Фу Яньлинь мог позволить себе лишь соевое молоко, поджаренный хлеб и свежие овощи, ведь Мо Сяобэй пристально следил за тем, чтобы тот строго соблюдал все предписания врача и категорически избегал острого и жирного.

«Волны Эрхая простираются на тридцать тысяч цин, лёгкая лодка скользит по просторам небес».

Когда они наконец добрались до деревни Вэньби, как раз начинался закат.

Это место было довольно коммерциализированным, с множеством гостевых домов и специально оборудованных съёмочных площадок, но для Мо Сяобэя и Фу Яньлиня, прошедших весь долгий день в дороге, открывшийся вид был настолько великолепен, что у них буквально перехватило дыхание.

Если взглянуть вдаль, бескрайняя гладь озера Эрхай переливалась в лучах уходящего солнца. Ветер разбивал золотые блики, заставляя воду идти мелкой рябью. Заходящее солнце медленно угасало, и небо постепенно окрашивалось в глубокие сизые тона. Весь мир, отразившийся в их зрачках, казался залитым призрачным, волшебным синим светом. Вдалеке горы, чьи силуэты были чётко очерчены сумерками, вырисовывали свои бесконечные контуры, возвышаясь до самых облаков, словно тени огромных чёрных зверей – безмолвных и вечных стражей этого зеркального озера.

В этот момент никто из них не проронил ни слова. Они сидели плечом к плечу на старой скамейке у самого берега, вдыхая прохладный вечерний ветерок. Если бы Фу Яньлинь не был так измотан и ему не было бы слишком лень идти к машине за футляром, он бы сейчас очень хотел сыграть мелодию, которая была бы под стать такой неопишуемой красоте.

Однако долгий путь, преодоленный за один день, выжал из него все силы. Впрочем, стоило ли оно того – гнаться с самого утра, чтобы успеть к озеру именно на закат? Теперь казалось, что всё было не зря.

В первые двадцать пять лет своей жизни Фу Яньлинь даже представить себе такого не мог. Если бы раньше кто-то сказал ему: «Давай проедем больше десяти часов на машине только ради того, чтобы посмотреть на закат у озера», – Фу Яньлинь лишь подумал бы, что у этого человека не всё в порядке с головой, раз он тратит драгоценное время на такие бессмысленные

вещи.

Когда он учился в университете и из-за острой нехватки денег подрабатывал фотомоделью, ему часто приходилось преодолевать горы и реки, добираясь до далёких морских побережий ради съёмок. Он стоял на шатких рифах, позируя на фоне заката, бесконечно менял позы и выражения лица, стараясь показать фотографу свою самую красивую и выигрышную сторону.

Заканчивая работу, он часто слышал, как ассистенты тихо обсуждали между собой, какой сегодня невероятно красивый закат, и говорили, будто они попали в какой-то сказочный мир.

Тогда Фу Яньлинь испытывал лёгкое, едва уловимое сожаление: он так и не смог по-настоящему насладиться тем закатом, будучи частью рабочего процесса. А теперь он наконец-то мог просто сидеть на скамейке, не доставая телефон, полностью очистить свой разум и спокойно тратить время на созерцание великолепного, ослепительного заката.

Жизнь так длинна, разве страшно потратить немного времени впустую? Если сегодня ты чувствуешь себя по-настоящему счастливым, то ничто из того, что ты сделал, не будет пустой тратой времени.

Раньше он сам слишком сильно затягивал узлы в своей жизни. В студенческие годы он отчаянно хотел быть первым, на конкурсах талантов тоже стремился исключительно к первому месту. Зачастую это было нужно не ему самому, а лишь для того, чтобы представить окружающим красивый отчёт и получить их признание.

Но позже он осознал, что все эти бесконечные погони за первенством в итоге оказались лишь звенящей пустотой. Казалось, он прожил уже достаточно долго, но ни разу не жил по-настоящему ради самого себя. Он ненавидел, злился, постоянно сомневался в себе, но сегодня он решил встретиться лицом к лицу с бескрайней гладью озера и временно забыть обо всём на свете, окончательно отпустив своё прошлое.

Фу Яньлинь погрузился в эти бесцельные раздумья, и на его губах невольно заиграла лёгкая, приносящая облегчение улыбка.

- Боже, какая красота! Брат Линь, не двигайся! Я сейчас нажму на спуск! - внезапно воскликнул Мо Сяобэй, бесцеремонно прервав его поток мыслей.

- М?

Фу Яньлинь машинально обернулся и увидел, что Мо Сяобэй с невероятной скоростью уже подготовил камеру. Парень весело показал знак «виктория», и в тишине раздался резкий щелчок – они сделали совместное селфи.

На фоне бескрайнего озера Эрхай последние, угасающие лучи заката мягко ложились на их волосы. Мо Сяобэй широко и искренне улыбался, демонстрируя ослепительно белые зубы, а стоявший позади него Фу Яньлинь, всё ещё слегка озадаченный происходящим, тоже мягко и машинально улыбался в объектив, глядя на профиль Мо Сяобэя.

Полароид с характерным жужжанием выплюнул готовый снимок – в этот миг время словно замерло, запечатлев май 2023 года.

Много лет спустя, стоя в полном одиночестве на террасе своего роскошного пентхауса на горной вилле, когда за окном в Гонконге лил ночной дождь – удушливый, жаркий и влажный, от которого перехватывало дыхание, – Фу Яньлинь всё ещё с тоской вспоминал тот год у озера Эрхай и улыбку Мо Сяобэя, которая озаряла всё вокруг в сухом и прохладном вечернем воздухе.

- Эй, смотри, как круто вышло! По одному снимку каждому. Неплохо я снимаю, а?

Мо Сяобэй с гордостью хвастался своим талантом и заодно показал Фу Яньлиню ещё одну фотографию, сделанную украдкой. Фу Яньлинь увидел самого себя: на снимке он выглядел как истинный меланхоличный интеллеktуал, подперев щёку рукой и задумчиво глядя на гладь озера. Половина его лица оставалась в тени, что придавало его облику ещё более утончённый и благородный вид.

- Хотя это, пожалуй, не очень вежливо, но твой профиль под некоторыми углами очень напоминает моего старшего брата, – с лёгкой завистью и едва уловимой ноткой грусти произнёс Мо Сяобэй.

- Тогда для меня это большая честь. Надеюсь, мне тоже когда-нибудь повезёт так прославиться, ха-ха-ха, – рассмеялся в ответ Фу Яньлинь.

- Ну, если вдруг разбогатеешь, не забывай меня, брат, - Мо Сяобэй с твёрдым и искренним выражением лица слегка похлопал Фу Яньлиня по плечу.

- Если у меня ещё будет шанс добиться успеха, то обязательно, - уголок рта Фу Яньлиня слегка дёрнулся, и он в ответ так же крепко похлопал его по плечу.

Этот энергичный, словно бигль, парень по имени Мо Сяобэй наконец-то выдохся.

Наступила полная темнота. Звёзды, подобные рассыпанной серебряной пыли, отразились на зеркальной поверхности озера. Мо Сяобэй то и дело зевал, его голова начала клониться вниз, и в конце концов он задремал, уютно прислонившись к спинке скамьи.

Фу Яньлинь, напротив, словно взбодрился. Всё это время он сидел тихо, не шелохнувшись, почти превратившись в безмолвную статую.

Внезапно он почувствовал, как его плечо ощутимо просело - Мо Сяобэй, окончательно уснув, прислонился к нему. Волосы Сяобэя были мягкими и слегка щекотали кожу на шее. Фу Яньлинь медленно повернул голову и некоторое время пристально смотрел на его спящее лицо; его дыхание невольно участилось.

Он осторожно протянул руку, собираясь поправить голову Мо Сяобэя, чтобы тому было удобнее, но в последний момент замер. Затем он тихо вздохнул и решил просто позволить ему и дальше опираться на себя.

- Когда спишь, выглядишь довольно послушным, - Фу Яньлинь, глядя на спящего Мо Сяобэя в мягком, призрачном свете луны и уличных фонарей, не удержался от тихого смешка и пробормотал это про себя.

Он не спешил будить Мо Сяобэя. Ночью стало заметно прохладнее, и он вытянул руку, осторожно приобнимая Мо Сяобэя за плечи, чтобы защитить его от пронизывающего ветра.

Минут через десять Мо Сяобэй вздрогнул и медленно проснулся. На самом деле он пришёл в себя в ту самую секунду, когда его голова опустилась на плечо Фу Яньлиня, но сам не понимал, почему не шевельнулся и не подал голоса. Он был уверен, что Фу Яньлинь сейчас же оттолкнёт его, но тот оставался неподвижным, что привело Мо Сяобэя в полное замешательство. Фу Яньлинь вёл себя на удивление тихо и даже не заговорил первым.

- Пойдём, – наконец произнёс Фу Яньлинь. – Ветер стал слишком сильным. Сначала перекусим, а потом отправимся в гостевой дом. Через несколько дней немного отдохнём и поищем работу. Думаю, здесь, как и в Лицзяне, не должно быть недостатка в барах и гостевых домах. Можем вместе сходить и поспрашивать, спешить нам некуда.

Фу Яньлинь почувствовал, что Мо Сяобэй заметно замёрз. Говоря это, он снял свою куртку и заботливо накинул её на плечи Мо Сяобэя.

- Не... не надо! – Мо Сяобэй поспешно затряс головой. Обычно острый на язык, сейчас он внезапно не мог вымолвить ни слова. Как только он опустил голову, в нос ударил тонкий, благородный аромат сандалового дерева. Одежда Фу Яньлиня всё ещё хранила тепло его тела и этот едва уловимый запах... «Гонконгский красавчик и правда такой утончённый...» – пронеслось в мыслях у Мо Сяобэя.

- Пошли уже. Что с тобой, замёрз до полной потери рассудка? Я проголодался, давай найдём место, где можно поесть, – Фу Яньлинь протянул руку и шутливо взъерошил волосы Мо Сяобэя, после чего первым зашагал вперёд.

Мо Сяобэй ещё пару секунд стоял на месте, совершенно ошеломлённый. Затем, плотнее закутавшись в куртку Фу Яньлиня, он быстро зашагал следом по залитой лунным светом дороге.